

На правах рукописи

Дибиров Магомедрасул Галбацдибирович

ПРИВИЛЕГИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2015

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель кандидат юридических наук, доцент
Кобзева Елена Васильевна

Официальные оппоненты: Сидоренко Элина Леонидовна
доктор юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации», профессор

Сабитов Тимур Рашидович
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Новосибирский национальный
исследовательский государственный
университет», доцент

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Ярославский
государственный университет имени П.Г.
Демидова» (юридический факультет)

Защита состоится 17 февраля 2016 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.239.01 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/diss.phtml>).

Автореферат разослан «__» декабря 2015 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется тем, что сам тезис о наличии уголовно-правовых привилегий и их системе нельзя считать не только в полной мере осмысленным, но и в должной степени сформулированным. Традиционный взгляд на уголовное право как отрасль карательную (наказательную) во многом исключает постановку вопроса о привилегиях: уголовное право не предоставляет льготы и преференции лицам, совершившим преступления, но, напротив, устанавливает для них некоторые дополнительные обременения. Между тем подобный подход представляется лишь внешним, формальным и потому поверхностным. Содержательный анализ всего массива уголовно-правовых норм, а также механизма уголовно-правового регулирования, убедительно свидетельствует, что здесь в полной мере применяются все основные приемы правового воздействия на общественные отношения, в том числе поощрение, стимулирование, предоставление льгот и т.д. Набор приемов правового регулирования не имеет принципиальных различий в отраслях права, и в этом отношении феномен уголовно-правовых привилегий не только имеет право на существование, но и существует в действительности как некая объективная реальность.

Другое дело, что уголовно-правовые привилегии в силу отраслевой специфики обладают некоторыми характеристиками, существенно отличающими их от привилегий в иных отраслях права. Главное отличие здесь состоит в том, что привилегии в уголовном праве ограничены сферой реализации уголовной ответственности, распространяются только на лиц, совершивших преступление, и не предоставляют дополнительных прав и преимуществ лицам, не причастным к совершению преступлений, по отношению к иным категориям граждан. Соответственно, и механизм

предоставления этих привилегий непосредственно связан с механизмом уголовно-правового регулирования, подчинен его принципам и задачам.

Такой механизм, поскольку он связан с предоставлением преференций одним преступникам по отношению к другим, должен иметь убедительное теоретическое обоснование, прочный конституционный фундамент, внутриотраслевое единство, межотраслевую согласованность, правовую определенность. Вместе с тем констатировать неукоснительное соблюдение этих начал в настоящее время вряд ли возможно: создание и включение в уголовный закон предписаний привилегированного содержания зачастую происходит бессистемно, под влиянием сиюминутных факторов, уголовно-правовой ангажированности и ведомственной заинтересованности. Это порождает значительные проблемы в правоприменительной практике, которая, реализуя уголовно-правовые привилегии, оказывается в состоянии недопустимого выбора между соблюдением начал законности, равенства и справедливости.

Оптимизации ситуации может служить надежная теоретическая концепция привилегий в уголовном праве. Однако на сегодняшний день доктрина уголовного права такой концепцией не располагает, а сами привилегированные предписания еще не подвергались анализу с точки зрения теоретико-правового учения о привилегиях.

Совокупность указанных факторов обуславливает необходимость проведения самостоятельного теоретико-прикладного анализа феномена привилегий в уголовном праве, оправдывает выбор темы диссертации и определяет основные направления ее анализа.

Степень научной разработанности проблемы. В последние годы вопросы льгот и привилегий стали привлекать повышенное внимание специалистов в области общей теории права. Значительный вклад в их разработку внесли, в частности, М.Н. Козюк, В.В. Лапаева, А.В. Малько, И.С. Морозова, С.Е. Суменков.

В отраслевой юридической литературе проблематика правовых льгот и привилегий в приоритетном порядке разрабатывается специалистами в области трудового права и права социального обеспечения (Н.В. Артамонов, И.А. Камаев, В.С. Михеев, Г.Г. Пашкова и др.); некоторое внимание ей уделено представителями налогового права (М.В. Титова, О.А. Черкашина и др.), процессуального права (М.А. Буданова, А.В. Красильников и др.), международного права (Б.Б. Алексиева, В.В. Афанасьев и др.).

На этом фоне уголовно-правовая теория демонстрирует практически полное невнимание к целостному, системному анализу привилегий. Вместе с тем нашей наукой накоплен достаточно богатый опыт исследования близких к проблематике привилегий проблем, составляющих ее часть или отдельный аспект. Так, *вопросы равенства граждан перед уголовным законом* поднимались в работах Н.Н. Бабаян, С.Г. Келиной, Т.В. Кленовой, В.Н. Кудрявцева, В.В. Мальцева, А.Ю. Лактаевой, Н.А. Лопашенко, С.С. Пирвагидова, Ю.Е. Пудовочкина, Т.Р. Сабитова, И.С. Семеновой, Э.Л. Сидоренко, П.А. Фефелова, В.Д. Филимонова, Е.Е. Чередниченко и др.; *проблемы теории дифференциации уголовной ответственности и наказания* анализировались в произведениях А.В. Бриллиантова, А.В. Васильевского, Г.В. Вериной, М.Н. Каплина, Л.Л. Кругликова, Т.А. Лесниевски-Костаревой, Е.В. Роговой и др.; *уголовно-правовые стимулы и поощрения* были предметом изучения, в частности, Х.Д. Аликперова, Ю.В. Голика, И.Э. Звечаровского, А.В. Кайшева, Р.А. Сабитова, И.А. Семенова, И.А. Тарханова, А.И. Терских, А.П. Фильченко.

Кроме того, доктрина уголовного права достаточно успешно реализовала себя в тех конкретных направлениях, которые рассматриваются в нашей работе через призму уголовно-правовых привилегий. Речь идет о *возрасте субъекта преступления, его дифференциации и влиянии на уголовную ответственность* (Н.Г. Андрюхин, Ю.М. Антонян, Р.И. Бабиченко, А.А. Байбарин, О.В. Барсукова, Л.В. Боровых, Т.Н. Волкова, Г.И. Забрянский, Р.А. Колониченков, М.И. Кольцов, Р.А. Леонов,

Е.М. Луничев, А.И. Мамедов, Р.И. Михеев, В.Г. Павлов, П.В. Разумов, В.И. Руднев, О.Д. Ситковская, Н.Ю. Скрипченко, Б.А. Спасенников и др.); *уголовной ответственности женщин* (В.А. Андриенко, Т.С. Буякевич, П.К. Гаджирамазанова, С.А. Кацуба, Е.Ю. Сергеева, Г.А. Стеничкин, О.В. Тюшнякова, Л.Ю. Чернышкова и др.); *специальных правил назначения наказания* (П.В. Агапов, Е.В. Благов, М.И. Качан, С.С. Ключников, О.А. Мясников, К.Д. Николаев, Р.А. Ниценко, В.Б. Мишкин, В.М. Степашин, Г.И. Чечель и др.); *институтов и отдельных видов освобождения от уголовной ответственности* (А.Г. Антонов, А.В. Бриллиантов, Е.В. Давыдова, А.В. Ендольцева, Е.Д. Ермакова, А.А. Князьков, А.Г. Кудрявцев, Р.К. Плиско, Э.Л. Сидоренко, Е.А. Симонова, О.Г. Соловьев, В.В. Тарасенко и др.) и *освобождения от наказания* (О.В. Жданова, Э.Н. Жевлаков, В.В. Кухарук, К.В. Михайлов, Ю.М. Ткачевский и др.).

Значение достигнутых научных результатов трудно переоценить. Однако учитывая, что наука имеет, среди прочего, свойство развиваться маятникообразно: от аналитических исследований к синтетическим, полагаем, что в настоящее время не только ощущается потребность, но и сложились все необходимые предпосылки для интеграции отдельных представлений о привилегиях в уголовном праве на основе некоей целостной концепции. Именно ее отсутствие составляет тот теоретический пробел в науке уголовного права, на восполнение которого направлена диссертация.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, связанные с нормативно-правовым установлением и практической реализацией уголовно-правовых привилегий.

Предмет исследования образуют нормы действующего и ранее действовавшего отечественного уголовного законодательства о привилегиях, предоставляемых лицам, совершившим преступление, а также относящиеся к объекту исследования данные официальной статистики, материалы судебной практики и результаты проведенного экспертного опроса.

Цель диссертации состоит в разработке концепции привилегий в уголовном праве, позволяющей определить их понятие, сущность, систему и содержание, и в формулировании на ее основе предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

Задачи диссертационного исследования заключаются в том, чтобы:

- выявить основные тенденции эволюции отечественного уголовного законодательства в части установления льгот и привилегий;
- раскрыть характерные признаки уголовно-правовых привилегий и сформулировать их дефиницию;
- обнаружить нормы, закрепляющие уголовно-правовые привилегии, провести их систематизацию, классификацию и типизацию;
- определить соотношение категории привилегий с принципами уголовного права;
- установить соответствие (несоответствие) конкретных уголовно-правовых привилегий конституционным началам уголовно-правового регулирования и принципам уголовного права;
- выявить недостатки в практике нормативного закрепления уголовно-правовых привилегий и обосновать предложения по ее оптимизации.

Правовую основу диссертации образуют Конституция РФ, международные правовые акты, отечественные уголовно-правовые акты дореволюционного и советского периодов, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, иные федеральные законы и подзаконные акты по состоянию на 01 ноября 2015 г., постановления Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ, нормы и положения которых были подвергнуты осмыслению с позиции темы исследования и которые способствовали в конечном итоге формированию концепции уголовно-правовых привилегий.

Эмпирическая база исследования включает:

- сведения официальной судебной статистики о состоянии судимости, в том числе составе осужденных и назначаемых судами мерах уголовного наказания, за период с 2006 г. по первое полугодие 2015 гг.;

- результаты изучения 135 правоприменительных актов Верховного Суда РФ и судов общей юрисдикции субъектов РФ за период с 2006 г. по первое полугодие 2015 г., касающихся вопросов назначения наказания, освобождения от уголовной ответственности, освобождения от наказания и размещенных в Государственной автоматизированной системе РФ «Правосудие» и Справочно-правовой системе «Право.Ру»;

- данные, полученные при проведении экспертного опроса 96 специалистов, работающих в сфере уголовного судопроизводства (судей, прокуроров, следователей) Республики Дагестан, Московской и Саратовской областей.

Теоретическая основа диссертационного исследования, помимо трудов ученых, упомянутых при определении степени разработанности проблемы уголовно-правовых привилегий, представлена большим массивом работ, посвященных общим вопросам уголовного права и уголовно-правового воздействия, таких авторов, как: З.А. Астемиров, М.В. Бавсун, О.Н. Бибик, А.И. Бойцов, Ю.И. Бытко, Р.Р. Галиакбаров, Ю.В. Грачева, В.К. Дуюнов, Г.А. Есаков, А.Э. Жалинский, Н.Г. Иванов, А.В. Иванчин, А.Н. Игнатов, Л.В. Иногамова-Хегай, А.Г. Кибальник, Е.В. Кобзева, И.Я. Козаченко, В.С. Комиссаров, В.П. Коняхин, А.И. Коробеев, Ю.А. Красиков, Н.М. Кропачев, Н.Ф. Кузнецова, А.В. Наумов, К.В. Ображиев, Н.И. Пикуров, Т.Г. Понятовская, Б.Т. Разгильдиев, А.И. Рарог, Ф.Р. Сундуров, Ю.И. Ляпунов, А.И. Чучаев, П.С. Яни и др.

При написании диссертации также были изучены труды *философского и общеправового характера* (Е.Н. Бырдин, В.М. Ведяхин, И.Я. Дюрягин, А.Ф. Колодий, В.С. Нерсисянц, С.В. Поленина, Е.В. Тилежинский, В.А. Четвернин, И. М. Шапиро и др.); работы, проливающие свет на *историю развития права в целом и уголовного права в частности*

(Л.С. Белогриц-Котляревский, М.Ф. Владимирский-Буданов, Э.В. Георгиевский, Б.Н. Миронов, Э.Я. Немировский, А.А. Рожнов, В.И. Сергеевич, Е.С. Соколова, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий и др.); источники *криминологического* (А.И. Долгова, Г.Х. Ефремова, Н. Кристи, Е.Б. Кургузкина, М.С. Крутер и др.) и *пенитенциарного* (Г.А. Аванесов, Л.В. Бакулина, Ю.М. Ткачевский и др.) *содержания*.

Методологическую основу диссертации составляют положения всеобщего диалектического метода познания процессов и явлений окружающей действительности. При подготовке диссертации также использованы общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, классификация, системный, логический и др.) и частнонаучные (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, правового моделирования, статистический, документальный, экспертных оценок и др.) исследовательские методы.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке и аргументации концепции уголовно-правовых привилегий, включающей в себя обобщение исторического опыта нормативной фиксации уголовно-правовых привилегий, раскрытие признаков и формулировку дефиниции уголовно-правовых привилегий, их классификацию и типизацию, обоснование правовой природы привилегий и условий их соответствия конституционно-правовым началам и уголовно-правовым принципам. С опорой на данные теоретические выводы и положения сформирован новый научный подход к пониманию уголовно-правовых предписаний, устанавливающих привилегии для лиц, совершивших преступления, и аргументированы предложения по совершенствованию практики их нормативного закрепления.

Научная новизна диссертации определяется также **положениями, выносимыми на защиту**, которые сформулированы на основе результатов проведенного диссертационного исследования:

1. Развитие отечественного уголовного законодательства определялось, среди прочего, значимым диалектическим противоречием между потребностью в построении лично-ориентированной системы мер уголовно-правового воздействия и необходимостью соблюдения принципа равенства граждан перед законом. Такое противоречие со временем обусловило корректировку механизма предоставления уголовно-правовых привилегий – от индивидуализации наказания в суде к дифференциации уголовной ответственности непосредственно в законе. В содержательном отношении привилегии менялись в соответствии с взглядом государства на человека и его достоинство: преференции, обусловленные исключительно сословно-классовой принадлежностью, были элиминированы, а их место заняли факторы, связанные исключительно с личностными особенностями правонарушителя.

2. Привилегии в уголовном праве имеют следующую отраслевую специфику:

- привилегии содержательно больше связаны с личностью виновного, нежели с совершенным преступлением, они не дифференцируют основания уголовной ответственности, не входят в число признаков состава преступления, а направлены на дальнейшую дифференциацию содержания, формы и объема уже установленной уголовным законом ответственности;

- привилегии сопровождают весь процесс реализации уголовной ответственности и находят свое выражение в дифференциации ответственности, не отражаясь на наказании, а также в дифференциации самого уголовного наказания;

- привилегии корректируют правовой статус лица, который выступает субъектом уголовно-правовых отношений и который совершил преступное деяние, они не могут создавать преференций по сравнению с положением лиц, не совершавших преступлений, и облегчают положение виновного лишь в сравнении с «ординарным» субъектом, совершившим аналогичное преступление;

- привилегии могут и должны фиксироваться далеко не во всех источниках уголовного права, но лишь в Уголовном кодексе РФ, Конституции РФ, общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах РФ;

- привилегии в уголовном праве имеют материально-правовое содержание, они изменяют содержание, форму, объем уголовной ответственности, но не дают гарантий от нее самой, отличаясь тем самым от иммунитетов.

3. Привилегия в уголовном праве – это установленное в уголовном законе или правовых источниках более высокого уровня юридическое средство дифференциации содержания и формы уголовной ответственности, направленное на уменьшение объема и интенсивности правоограничений и обязанностей либо предоставление некоторых дополнительных прав и преимуществ лицу, совершившему преступление, продиктованное гуманистическими или утилитарными соображениями в интересах сбалансированного удовлетворения интересов личности, общества и государства.

4. Уголовно-правовые привилегии выполняют компенсаторную и стимулирующую функции. Компенсаторная функция позволяет облегчить переживание тягот и бремени уголовной ответственности лицами, обладающими теми или иными свойствами, в силу которых эти тяготы переживаются особенно тяжело. Стимулирующая функция проявляется в достижении задач уголовного права посредством «обмена» желаемого позитивного постпреступного поведения виновного на сокращенный объем уголовно-правовых последствий.

5. Привилегии в уголовном праве, будучи по своей природе исключительно правовыми образованиями, не противоречат принципу равенства не только в его ограничительной отраслевой трактовке, но и в общетеоретическом понимании. Они ориентированы на то, чтобы обеспечить равенство в социально-психологическом восприятии ответственности

неравными субъектами, а также чтобы стимулировать субъектов к социально полезной деятельности. В этом отношении привилегии компенсируют и неравные возможности в переживании бремени ответственности, и усилия, затраченные виновным лицом на достижение социально полезного результата.

6. Классификация привилегий в уголовном праве может быть проведена в зависимости от: уровня нормативного акта, в котором они установлены; степени конкретизации уголовно-правового содержания; основного метода регулирования; предмета регулирования, на который направлены привилегии; формы реализации; субъектов, на которых распространяются привилегии; характера применения; продолжительности действия; основной функции.

7. Привилегированные предписания в уголовном праве всегда являются исключительными, но по характеру действия должны быть классифицированы на специальные и дополнительные. Такая градация непосредственно отображается в механизме правового регулирования: специальные нормы обладают приоритетом по отношению к общим и применяются вместо них, тогда как дополнительные привилегированные предписания применяются вместе с общими. Отсюда – специальные нормы привилегированного содержания всегда императивны, а объем судебного усмотрения в их применении сведен к минимуму; дополнительные предписания применяются в большинстве случаев в зависимости от конкретной ситуации, и область дискреции правоприменителя здесь относительно высока.

8. Соблюдение конституционных требований объективности, целесообразности и соразмерности привилегий предполагает необходимость корректировки действующих уголовно-правовых предписаний в направлении унификации условий предоставления льгот в идентичных ситуациях, разграничения оснований предоставления различных льгот, устранения различий в субъектах предоставления привилегий.

9. Основные направления совершенствования уголовного закона, базирующиеся на сформулированных теоретических положениях о понятии и сущности уголовно-правовых привилегий, могут быть представлены следующим образом:

- при регламентации уголовной ответственности несовершеннолетних штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные и исправительные работы необходимо дифференцировать в зависимости от возраста несовершеннолетнего лица;

- положение части второй статьи 88 УК РФ о возможности уплаты штрафа родителями несовершеннолетнего исключить;

- установить возможность помещения подростка в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа не только в порядке освобождения от наказания при его назначении, но и в порядке освобождения от его отбывания, в том числе в процессе такого отбывания, при этом отказаться от такого условия, как предварительное назначение наказания в виде лишения свободы, и предусмотреть механизм замены пребывания в учреждении всеми или большей частью видов наказаний, предусмотренных для несовершеннолетних;

- привилегии для несовершеннолетних дополнить механизмом возможной отмены в случае, когда уровень развития несовершеннолетнего превосходит формальные возрастные характеристики,

- молодежный возраст (от 18 до 24 лет) признать самостоятельным привилегирующим основанием и дополнить закон главой, устанавливающей виды и содержание мер уголовно-правового характера, применяемых к лицам молодежного возраста;

- закрепить правило о возможности исключать ответственность лиц пожилого возраста (старше 70 лет), которые в силу личностных изменений, не связанных с психическим расстройством, не могли во время совершения общественно опасного деяния осознавать характер и степень общественной опасности своих действий (бездействия) либо руководить ими;

- исключить ограничения, связанные с неназначением лицам, достигшим 65-летнего возраста, наказания в виде пожизненного лишения свободы и одновременно с этим предусмотреть возможность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания лиц старше 75 лет, даже если не выполнено условие о фактическом отбытии определенной части наказания;

- предусмотреть механизм назначения беременным женщинам и женщинам, имеющим детей, «исключенных» для них видов наказаний (обязательных работ, исправительных работ, принудительных работ) при наличии согласия самой женщины, исключить запрет на применение к женщинам пожизненного лишения свободы;

- унифицировать правовые последствия обнаружения у лица тяжелой болезни на момент совершения им преступления и после его осуждения, исключить императивный характер освобождения от наказания больных военнослужащих;

- распространить механизм лечения, установленный в статье 82¹ УК РФ, на всех лиц, больных наркоманией или токсикоманией, совершивших преступления небольшой или средней тяжести;

- статью 76¹ УК РФ исключить, статью 76 УК РФ дополнить частью второй следующего содержания: «В случае если при совершении преступления причиняется вред исключительно интересам общества или государства, освобождение от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным частью первой настоящей статьи, не допускается»;

- в примечании к статье 127¹ УК РФ условие в виде содействия раскрытию преступления исключить, в примечаниях к статьям 205⁵, 282¹, 282² УК РФ указать такое условие, как добровольное сообщение в орган, уполномоченный на возбуждение уголовного дела, о факте участия в прошлом в преступной группе, в примечаниях к статьям 204, 210, 228, 228³, 291, 291¹ УК РФ исключить оценочный признак «активность» в характеристике содействия раскрытию преступления.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что разработанные нами положения о понятии, сущности, основаниях, функциях, видах и содержании уголовно-правовых привилегий, предоставляемых лицам, совершившим преступления, развивают учение об уголовной ответственности, а также могут составить основу дальнейших научных исследований проблем установления и реализации привилегий в уголовном праве.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов в практике совершенствования нормативно-правовой основы дифференциации уголовной ответственности и уголовного наказания; в деятельности по применению уголовно-правовых норм о назначении наказания, а также об освобождении от уголовной ответственности и от уголовного наказания; в процессе преподавания курса уголовного права студентам, курсантам и слушателям юридических вузов и факультетов (институтов).

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы докладывались на заседании кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, становились предметом обсуждения на 4 научно-практических форумах: круглом столе «Современные тенденции развития российского уголовного законодательства» (Москва, Академия Генеральной прокуратуры РФ, 10 июня 2014 г.); VI научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых» (Москва, Академия Генеральной прокуратуры РФ, 27 июня 2014 г.); международной научно-практической конференции «Уголовно-правовое воздействие: проблемы понимания и реализации» (Саратов, Саратовская государственная юридическая академия, 29 сентября 2014 г.), II Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона» (Москва, Российский государственный университет правосудия, 22 октября 2014 г.).

Выводы и положения диссертации опубликованы в 9 научных работах, в том числе в 4 статьях, размещенных в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации основных положений диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.

Результаты диссертационного исследования используются в учебном процессе Саратовской государственной юридической академии, а также внедрены в деятельность органов прокуратуры и правосудия Республики Дагестан, что подтверждается соответствующими актами внедрения.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются его предмет, цели и задачи, дается характеристика нормативных, эмпирических и теоретических источников, раскрывается методологическая основа, формулируются положения, выносимые на защиту, описывается их прикладная и теоретическая ценность, приводятся данные об апробации результатов исследования, обозначается структура работы.

Глава 1 «Понятие привилегий в уголовном праве России» посвящена историко-правовому и теоретическому анализу привилегий.

В **§ 1 «Зарождение и развитие привилегий в отечественном уголовном праве»** устанавливается зависимость системы привилегий от социальной структуры общества и степени утверждения гуманистических начал в нормативном регулировании уголовно-правовых отношений.

Древняя Русь не знала системы уголовно-правовых привилегий, признавая уголовную ответственность элементом правового статуса лишь полноценного члена общества – взрослого и лично свободного мужчины. Крайние случаи, когда его персональная ответственность была невозможной,

требовали участия в уголовно-правовых отношениях лиц, не обладавших полновесным правовым статусом, что в свою очередь предполагало создание для них специальных правил, в том числе льготного характера. Это встречало сопротивление, с одной стороны, объективно необходимой, но социально-психологически сложно воспринимаемой идеи равенства и личной ответственности, а с другой стороны, жесткой стратификации общества, которая твердо фиксировала реальные и мнимые различия в социальных ролях и несвободу значительной части населения. Неспособность создать механизм привилегий в реализации ответственности представителей отдельных социальных групп компенсировалась в древнерусском праве тремя возможностями: а) индивидуализацией ответственности по принципу *ad hoc*; б) «переносом» ответственности на иных лиц, обладающих полноценным правовым статусом; в) возложением бремени ответственности на общину.

Ситуация принципиально меняется в Средние века и в Новое время. Анализ позволяет наблюдать оформление здесь трех основных направлений конструирования привилегий: одно основано на использовании социально-ролевой, статусной характеристики виновного (оно привело к утверждению системы сословных привилегий); второе продиктовано гуманистическими соображениями, когда привилегия, предоставляемая конкретному лицу, в дальнейшем распространялась на всех, кто обладал соответствующими признаками; третье – утилитарное, продиктованное потребностью в экономии уголовно-правовых средств и возможностью использования уголовного права для решения социальных и экономических задач освоения растущих территорий государства и промышленного производства.

Революционная ломка государства и права, начавшаяся с октября 1917 г., неизбежно отразилась на социально-политическом содержании уголовного законодательства. Утвердившаяся к началу века тенденция внесословности уголовного закона была фактически остановлена, законодательство приобрело подчеркнуто классовый характер, что

выражалось в установлении преференций для рабочих и крестьян и в усилении ответственности представителей бывших привилегированных классов. Эти откровенно дискриминационные начала исключались по мере укрепления советской власти. В последующем уголовное право возвратилось к дореволюционной традиции конструирования привилегий на основе лишь двух групп обстоятельств, обусловленных соответственно гуманистическими и утилитарными соображениями. При этом гуманистически обусловленные привилегии обладали свойством дифференцировать уголовную ответственность, поскольку не были связаны с поведенческими характеристиками личности и распространялись на всех людей, обладавших тем или иным признаком. Привилегии, вызванные к жизни соображениями уголовно-правового утилитаризма, служили основанием не дифференциации ответственности, а ее индивидуализации. Их реальное воплощение во многом зависело от конкретной правоприменительной ситуации и судебного усмотрения. Такое соотношение оснований и роли привилегий стало итогом длительной эволюции уголовного права и одновременно исходной точкой его развития в действующем законе.

В § 2 «Понятие, значение и классификация привилегий в современном уголовном праве России» через призму отраслевых особенностей анализируется общеправовое понятие правовой привилегии. Установлены следующие характерные черты уголовно-правовых привилегий:

1. Привилегии есть средство уголовно-правовой дифференциации, а потому они не включают в свою область дифференциацию оснований уголовной ответственности. В этой части привилегии необходимо отграничивать от привилегирующих признаков состава преступления, которые выступают частью основания ответственности и лежат в основе различения преступлений более и менее опасных. Привилегии направлены на дальнейшую дифференциацию содержания и объема уже установленной ответственности, а потому в содержательном отношении гораздо больше

связаны с личностью виновного, нежели с преступлением. Как средство дифференциации ответственности, привилегии связаны со всеми аспектами ее реализации. Они находят свое выражение в дифференциации уголовной ответственности, не отражаясь на наказании, а также в дифференциации самого уголовного наказания.

2. Привилегии меняют содержание, объем, форму уголовной ответственности лишь в одном направлении – в сторону облегчения правового статуса лица, совершившего преступление. При этом они смягчают положение виновного лишь в сравнении с «ординарным» субъектом, совершившим аналогичное преступление. Категорией, парной привилегиям, может служить лишь условная категория стандарта ответственности. Если правовой статус совершившего преступление может рассматриваться как исключение из общего правового статуса личности, то привилегии представляют собой исключения из этого исключения. Формируя статус лица, совершившего преступление, законодатель исходит из необходимости ограничения гражданских прав и свобод. Привилегии же позволяют ограничить силу этих ограничений и тем самым сохранить, насколько это допустимо и целесообразно, изначальный правовой статус личности. При этом они не могут выходить за пределы общегражданского статуса личности и не могут создавать преступникам преференций.

3. Привилегия должна фиксироваться непосредственно в тексте закона. Нормативно незакрепленная привилегия, предоставляемая исключительно в силу усмотрения правоприменителя, представляет собой злоупотребление правом, отступление от принципа законности, правонарушение. Однако привилегии могут фиксироваться далеко не во всех источниках уголовного права. Потенциально и реально они могут быть закреплены в Конституции РФ, общепризнанных принципах и нормах международного права, нормах международных договоров РФ и в Уголовном кодексе РФ. Все остальные источники уголовного права не могут содержать в себе предписаний, формирующих привилегии.

4. Образуя изъятия из статуса лица, совершившего преступление, привилегии могут быть представлены либо корректировкой объема и интенсивности правоограничений и обязанностей, либо предоставлением дополнительных прав и преимуществ. Соответственно, закрепляющие их правовые нормы по характеру действия могут быть классифицированы на специальные и дополнительные. Такая градация отражается в механизме правового регулирования: специальные нормы обладают приоритетом по отношению к общим и применяются вместо них, тогда как дополнительные привилегированные предписания применяются вместе с общими. Отсюда – специальные нормы всегда императивны, а объем судебского усмотрения в их применении сведен к минимуму. Дополнительные предписания привилегированного содержания применяются в большинстве случаев в зависимости от конкретной ситуации, а область дискреции правоприменителя здесь относительно высока.

5. Привилегии всегда функциональны. Компенсаторная функция уголовно-правовых привилегий ориентирована на то, чтобы облегчить переживание тягот и бремени уголовной ответственности лицами, обладающими теми или иными признаками, в силу которых тяготы эти переживаются особенно тяжело. Компенсация в данном случае состоит не в выравнивании возможностей этих лиц по сравнению с иными, а в сокращении самого бремени ответственности. Стимулирующая функция уголовно-правовых привилегий связана с утилитарными началами в правовом регулировании, со стремлением достичь целей и задач уголовного права посредством «обмена» желаемого позитивного постпреступного поведения виновного на сокращенный объем уголовно-правовых последствий.

Направленные на дифференциацию ответственности, привилегии сами по себе весьма неоднородны и могут быть дифференцированы по различным основаниям: 1) в зависимости от уровня нормативного акта, в котором они установлены: на предписанные федеральными документами и

международными актами; 2) по степени конкретизации уголовно-правового содержания: на абстрактные и конкретные; 3) по признаку основного метода регулирования: на императивные и диспозитивные; 4) в зависимости от предмета регулирования, на который направлены привилегии: по соответствующим институтам уголовного права; 5) по форме реализации: в виде предоставления дополнительных прав и в виде освобождения от какой-либо обязанности; 6) по субъектам, на которых распространяются привилегии: на адресованные всем лицам, обладающим тем или иным признаком, и предназначенные для лиц, содействующих осуществлению правосудия, независимо от их социально-демографических и иных характеристик; 7) по характеру применения: условные, действие которых сопряжено с определенным условием, и безусловные, результат реализации которых наступает непосредственно после начала применения; 8) в зависимости от продолжительности действия: постоянные и временные; 9) исходя из основной функции привилегии: привилегии-компенсации и привилегии-стимулы.

В § 3 «Привилегии и принципы российского уголовного права» проведен анализ привилегий с точки зрения их соответствия основным началам уголовного права. Доказывается, что привилегии обладают подлинно правовой природой и являются частью уголовного права, элементом устанавливаемого и поддерживаемого им общественного и правового порядка. В этом отношении привилегии подчиняются всем принципам уголовного права и не могут, вопреки традиционному о них представлению, рассматриваться как проявление ограничения принципа равенства требованиями принципа гуманизма и справедливости.

В ситуации, когда уголовный закон предоставляет привилегии для лиц, предпринявших позитивные постпреступные действия, привилегии состоят в компенсации затраченных усилий. Такой механизм сопрягается с принципом равенства двояким образом: во-первых, уголовное право не создает препятствий для кого бы то ни было в совершении позитивных

постпреступных действий и получении на этой основе привилегий; во-вторых, компенсируя посредством уменьшения объема правоограничений позитивные действия субъектов преступлений, государство фактически «подтягивает» статус правонарушителя к статусу законопослушного гражданина, уравнивает (в известных пределах) эти статусы, также способствуя обеспечению равенства всех участников общественной жизни.

Иная ситуация складывается, когда привилегии носят подчеркнуто гуманистический характер. Отталкиваясь от того, что ответственность, в ее социально-психологическом выражении, может рассматриваться как преднамеренное причинение боли и ее переживание виновным субъектом, в работе аргументирован тезис о том, что объем боли, которую человек, способен перенести, всегда соответствует свойствам и качествам этого человека. Когда он превышает некоторый порог, могут возникнуть необратимые последствия в виде личностной деградации или даже физического уничтожения. Принимая во внимание объективно неравные возможности людей пережить причиняемую боль и перенести бремя ответственности, государство и право в стремлении сохранить константный коэффициент переживания боли в каждом конкретном случае, а следовательно и обеспечить равный подход к определению ответственности граждан, должны предусмотреть возможность сокращения боли и уменьшения объема правоограничений. Именно на сокращение объема ответственности и объема «раздаваемой боли» и направлены привилегии, продиктованные гуманистическими соображениями.

Сопрягаясь со всеми принципами уголовного права, привилегии должны отвечать также общим требованиям социальной обоснованности. Исходя из конституционных начал уголовного права, такая обоснованность привилегий обеспечивается, как минимум, тремя значимыми признаками: объективностью, целесообразностью и соразмерностью. В целом, привилегии являются обоснованными, когда объем установленной с их учетом

ответственности достаточен для решения задач уголовно-правового воздействия.

Глава 2 «Виды привилегий в уголовном праве России» посвящена анализу нормативных предписаний действующего УК РФ, устанавливающих льготы и преференции в реализации уголовной ответственности отдельных категорий лиц.

В § 1 «Привилегии, обусловленные демографическими признаками виновного» исследуется вопрос о содержании специальных предписаний, установленных в законе в отношении ответственности несовершеннолетних, лиц молодежного и престарелого возраста, а также женщин. По итогам анализа резюмируются следующие тезисы:

- установленная в ч. 2 ст. 88 УК РФ привилегия в виде возможности уплаты штрафа, назначенного несовершеннолетнему, его родителями, должна быть оценена как несоразмерная, а потому подлежащая исключению из закона;

- помещение несовершеннолетнего, совершившего преступление, в специальное воспитательное учреждение закрытого типа, целесообразно не только в порядке освобождения от назначения наказания, но и в порядке освобождения от его отбывания, при этом следует отказаться от такого условия помещения в специальное учреждение, как предварительное назначение наказания в виде лишения свободы, и предусмотреть механизм замены пребывания в специальном учреждении всеми или большей частью видов наказаний, предусмотренных для несовершеннолетних;

- установленные в законе привилегии для несовершеннолетних следует дополнить механизмом возможной их отмены в случае, когда уровень развития несовершеннолетнего превосходит формальные возрастные характеристики;

- следует признать самостоятельное привилегирующее значение молодежного возраста безотносительно к тому, насколько развитым и социализированным является молодой человек; в этом случае целесообразно

для соблюдения начал определенности в правовом регулировании дополнить УК РФ отдельной главой, в которой детально регламентировать виды и содержание мер уголовно-правового характера, применяемых к лицам молодежного возраста (от 18 до 24 лет);

- целесообразно установить в законе правило о возможности исключать ответственность лиц пожилого возраста (старше 70 лет), которые в силу личностных изменений, не связанных с психическим расстройством, не могли во время совершения общественно опасного деяния осознавать характер и степень общественной опасности своего действия (бездействия) либо руководить ими;

- допустимо исключить из закона ограничения, связанные с неназначением мужчинам 65-летнего возраста наказания в виде пожизненного лишения свободы, при этом следует дополнить ч. 2 ст. 79 УК РФ предписанием о том, что лицо, достигшее во время отбывания наказания 75 лет, может быть условно-досрочно освобождено, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, даже если не выполнено условие о фактическом отбытии определенной части наказания;

- следует разработать механизм назначения беременным женщинам и женщинам, имеющим детей, «исключенных» видов наказаний (исправительных работ, обязательных работ, принудительных работ) с согласия самой женщины;

- неназначение пожизненного лишения свободы женщинам с точки зрения обоснованности и соразмерности предоставляемой привилегии представляется излишним, противоречащим самой идее привилегий в уголовном праве, а потому подлежащим исключению.

В § 2 «Привилегии, обусловленные социально-биологическими признаками виновного» исследуются льготы и преимущества, которые предоставляются на основании признаков состояния здоровья, родительского

статуса и рода деятельности. По итогам анализа резюмируются следующие тезисы:

- целесообразно унифицировать правовые последствия наличия у лица, совершившего преступление, тяжелой болезни в момент совершения преступления или обнаруженной во время следствия и судебного разбирательства, для чего следует в ч. 2 ст. 81 УК РФ указать на «лицо, у которого выявлено заболевание, препятствующее отбыванию уголовного наказания»;

- наличие заболевания, в силу которого лицо перестает быть субъектом военно-правовых отношений, не может автоматически влечь за собой исключение этого лица из субъектов уголовно-правового отношения. Исключение по болезни лица из числа годных к военной службе препятствует применению к нему воинского уголовного наказания. В этом случае неизбежно увольнение с военной службы и отдельное, самостоятельное решение о судьбе назначенного ранее воинского наказания. Очевидно, что оно должно быть заменено иным наказанием, причем, как представляется, не обязательно более мягким, как это предполагается в действующем законе. Однозначная и категоричная замена неотбытого наказания более мягким видом, а тем более освобождение от отбывания наказания военнослужащих в рассматриваемом случае нарушает принцип равенства граждан и создает для них неоправданные преимущества. При наличии ч. 2 ст. 81 УК РФ, а также с учетом положений ч. 3 ст. 54 УК РФ и ст. 55 УК РФ, предписания ч. 3 ст. 81 УК РФ могут быть исключены из закона, с одновременной проработкой вопроса о замене для исследуемой категории лиц воинских наказаний иными, так называемыми «общеуголовными»;

- отсрочка отбывания наказания «в обмен» на лечение и медицинскую и социальную реабилитацию предоставляется далеко не всем лицам, испытывающим проблемы с применением психоактивных веществ. Из общего массива таких лиц исключены лица: злоупотребляющие

наркотическими средствами, которым не установлен официально диагноз «наркомания»; имеющие диагноз «токсикомания» или «алкоголизм»; совершившие иные, кроме указанных в ст. 82¹ УК РФ, преступления, в том числе связанные с оборотом наркотических средств, небольшой или средней тяжести, в состоянии наркотического возбуждения; осужденные к иным, кроме лишения свободы, видам уголовного наказания; совершившие преступления не впервые; изъявившие желание пройти курс лечения и реабилитации в негосударственных и немунципальных клиниках. Изъятие весьма внушительной категории граждан из сферы действия привилегирующих положений закона не соответствует социальным основаниям привилегии. Поэтому следует распространить механизм лечения от наркомании, установленный ст. 82¹ УК РФ, на всех лиц, больных наркоманией или токсикоманией, в случае совершения ими преступления небольшой или средней тяжести;

- привилегия женщинам, имеющим детей, состоящая в запрете назначения им некоторых видов уголовных наказаний, представляет собой не только откровенную дискриминацию мужчин с родительскими обязанностями, но и несет за собой негативные уголовно-правовые последствия для самих женщин, поскольку для них существенным образом сужается сфера возможной индивидуализации уголовного наказания. В связи с этим предлагается обсудить вопрос о «снятии» ограничений в применении некоторых наказаний для женщин с детьми. Распространение на них возможности назначения обязательных, исправительных, принудительных работ и ареста создаст отношения равенства мужчин и женщин в рассматриваемой сфере и при этом не повлечет ухудшения или нарушения интересов детей, поскольку за судом сохранится обязанность учета данных о личности виновного, в том числе его родительского статуса, при назначении наказания, при определении его срока и размера удержаний из заработной платы;

- целесообразно скорректировать положения ст. 82 УК РФ с тем, чтобы установить возможность предоставления отсрочки мужчинам наравне с женщинами, то есть вне зависимости от того, являются ли они «единственным родителем» ребенка, а также предусмотреть возможность отсрочки наказания лицам, совершившим преступление, вне зависимости от того, находятся ли на их попечении и воспитании родные дети, усыновленные лица, лица, находящиеся под опекой или попечительством, а также переданные на воспитание в приемную семью;

- реализация в уголовном законе правила об императивном освобождении от уголовной ответственности лиц, совершивших некоторые преступления в сфере экономической деятельности (ст. 76¹ УК РФ), свидетельствует о том, что в право внедрены нормы, создающие основу для установления льготного, привилегированного способа реагирования государства на уголовно-правовой конфликт с ним отдельных категорий граждан, а именно – лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью. Ст. 76¹ УК РФ нарушает принцип равенства, минимум, дважды: во-первых, ставя в неравное положение лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, по отношению к лицам, выполняющим иные виды профессиональной деятельности, в случае совершения ими равнозначных преступлений; во-вторых, дискриминируя уже самих предпринимателей по признакам их имущественного статуса. Учитывая наличие в УК РФ достаточного числа норм, позволяющих в должной мере учитывать позитивное постпреступное поведение лиц, совершивших запрещенные уголовным законом деяния, ст. 76¹ УК РФ должна быть из закона исключена.

В § 3 «Привилегии, обусловленные постпреступным поведением виновного» обсуждается, прежде всего, вопрос об их номенклатуре. Доказывается, что в теоретическом отношении к компромиссам, поощрениям и стимулам нельзя относить нормы: 1) о добровольном отказе от преступления и обстоятельствах, исключающих преступность деяния (так

как отказ от ответственности здесь выступает не привилегией, а закономерной констатацией действия принципа законности: есть основание – может быть ответственность, нет основания – ответственности быть не может); 2) о назначении наказания в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (так как в их основе лежат соображения, связанные исключительно с экономией процессуальных средств и бюджетных расходов); 3) об условно-досрочном освобождении от наказания и о замене наказания более мягким видом (так как в основе решений о сокращении срока и замене наказания здесь лежат уголовно-исполнительные цели и задачи); 4) об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, поскольку в такой ситуации происходит не «обмен» постпреступного поведения на некую привилегию, а полное признание факта выполнения уголовно-правовой деятельности государством лицом, совершившим преступление, с последующим «зачетом» этой деятельности.

Перечень привилегий, обусловленных позитивным постпреступным поведением виновного лица, ограничивается нормативными предписаниями, предусмотренными ч. 1 – ч. 4 ст. 62 УК РФ, ст. 76 УК РФ, а также примечаниями к статьям Особенной части УК РФ, устанавливающими специальные основания освобождения от уголовной ответственности. Их анализ позволяет сделать следующие выводы:

- если исходить из того, что любое преступление причиняет вред и конкретным лицам (потерпевшим), и государству в целом (правопорядку), и что соотношение этих видов последствий не является единым в различных преступлениях, то при конструировании уголовно-правовых средств воздействия на преступность разумно дифференцированно оценивать усилия виновного лица по возмещению причиненного вреда, по-разному расставляя приоритеты такого возмещения и гарантируя виновному уголовно-правовые привилегии «в обмен» на такое возмещение. При этом обоснованными будут следующие закономерности: чем больше государство заинтересовано в

возмещении вреда, тем интенсивней привилегии; в возмещении какого именно вреда в большей степени заинтересовано государство, то возмещение и будет иметь решающее значение в определении привилегии;

- по преступлениям, не связанным с причинением конкретного вреда конкретным потерпевшим, примирение (ст. 76 УК РФ) объективно невозможно. Компромисс в данном случае может быть достигнут за счет совершения виновным лицом иных действий (например, предусмотренных ст. 62 УК РФ). По делам о двухобъектных преступлениях сама возможность примирения с потерпевшим не исключается. Но вопрос о том, является ли такое примирение достаточным основанием для освобождения от уголовной ответственности, остается вопросом оценки факта. Если с учетом всех обстоятельств дела совершенного виновным будет недостаточно для применения ст. 76 УК РФ, у правоприменителя остается возможность учесть его постпреступное поведение на основании п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ в качестве обстоятельства, смягчающего уголовное наказание, а также снизить максимальный размер уголовного наказания на основе положений ст. 62 УК РФ;

- необходимо четко разграничить основания применения ст. 76 УК РФ и ч. 1 ст. 62 УК РФ, для этого применение положений ч. 1 ст. 62 УК РФ не должно быть связано с отсутствием отягчающих обстоятельств по делу, в диспозицию ст. 76 УК РФ это условие, напротив, целесообразно включить. При таком подходе существенная льгота в виде освобождения от уголовной ответственности будет требовать соблюдения большего числа условий: совершения преступления впервые, совершение преступления небольшой или средней тяжести, совершение преступления в отношении конкретного потерпевшего, отсутствие по делу отягчающих обстоятельств, примирение с потерпевшим, заглаживание вреда. Отсутствие этих условий повлечет применение менее масштабной льготы – сокращение максимально возможного наказания;

- сопоставление предписаний ч. 1 и ч. 2 ст. 62 УК РФ показывает, что основное различие между ними (кроме размера понижения максимального наказания) состоит в формальном наличии или отсутствии соглашения о сотрудничестве. Утверждается, что заключение соглашения возможно и необходимо в том случае, когда без активной деятельности подозреваемого или обвиняемого само государство не может (или не может оперативно, или не может экономически эффективно) выполнить обязанности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. Главное в решении вопроса о заключении соглашения о сотрудничестве, а следовательно и в самой возможности применения ч. 2 ст. 62 УК РФ, разграничении оснований применения этой нормы и ч. 1 ст. 62 УК РФ, состоит в том, насколько государство нуждается в помощи со стороны подозреваемого или обвиняемого. Этот вопрос является вопросом оценки факта и не может быть предельно конкретно урегулирован на нормативном уровне;

- условия применения примечаний в статьях 126, 127¹ и 206 УК РФ, должны быть идентичными и не требовать совершения со стороны виновного действий, направленных на оказание помощи следствию;

- в примечаниях к статьям 205⁵, 282¹, 282² УК РФ целесообразно предусмотреть дополнительное условие в виде добровольного сообщения в орган, уполномоченный на возбуждение уголовного дела, о факте участия в преступной группе;

- в примечаниях к статьям 210, 228, 228³, 291, 291¹ УК РФ необходимо исключить оценочный признак «активное» в описании действий по способствованию раскрытию преступлений; в этих примечаниях, а также в примечаниях к статьям 127¹, 205, 205¹, 205³, 212, 275, 322², 322³ УК РФ необходимо исключить действия по предотвращению ущерба и предупреждению преступлений.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы и предложения.

**Основные положения диссертации отражены в следующих
опубликованных автором работах:**

*Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ:*

1. *Дибиров, М. Г.* Предпосылки и противоречия в формировании системы привилегий в древнерусском уголовном праве [Текст] / М. Г. Дибиров // Вестник Орловского государственного университета. Серия : Новые гуманитарные исследования. – 2014. – № 6 (41). – С. 309-311 (0,4 п.л.).
2. *Дибиров, М. Г.* Система уголовно-правовых привилегий, обусловленных постпреступным поведением виновного [Текст] / М. Г. Дибиров // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 1 (88). – С. 112-116 (0,4 п.л.).
3. *Дибиров, М. Г.* Проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим [Текст] / М. Г. Дибиров // Российский криминологический взгляд. – 2015. – № 1 (41). – С. 474-477 (0,3 п.л.).
4. *Дибиров, М. Г.* Уголовно-правовые привилегии и принцип равенства граждан [Текст] / М. Г. Дибиров // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 4 (48). – С. 123-130 (0,6 п.л.).

Статьи в иных научных изданиях:

5. *Дибиров, М. Г.* История возникновения и развития привилегий в отечественном уголовном праве [Текст] / М. Г. Дибиров // Современные тенденции развития российского уголовного законодательства : сб. матер. круглого стола (Москва, 10 июня 2014 г.) / под общ. ред. О. Д. Жука ; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2014. – С. 48-54 (0,4 п.л.).
6. *Дибиров, М. Г.* Привилегии в российском уголовном праве XIX-XX вв. [Текст] / М. Г. Дибиров // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых : сб. ст. по матер. VI науч.-практ. конф. молодых ученых, состоявшейся в Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации 27 июня 2014 г. / под ред. Т. Л. Козлова и К. В. Ображиева ; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2014. – С. 161-168 (0,4 п.л.).
7. *Дибиров, М. Г.* Состояние здоровья как основание привилегированного режима уголовной ответственности [Текст] / М. Г. Дибиров // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона : сб. матер. второй науч.-практ. конф. (М., РГУП, 22 октября 2014 года) / под ред. А.В. Бриллиантова, Ю.Е. Пудовочкина. – М. : РГУП, 2015. – С. 542-554 (0,3 п.л.).
8. *Дибиров, М. Г.* Уголовно-правовые привилегии для лиц пожилого возраста [Текст] / М. Г. Дибиров // Уголовно-правовое воздействие:

проблемы понимания и реализации : сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф. (г. Саратов, 29-30 сентября 2014 г.). – Саратов : Изд-во «Научная книга», 2015. – С. 128-132 (0,4 п.л.).

9. *Дибиров, М. Г.* Понятие привилегий в уголовном праве [Текст] / М. Г. Дибиров // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2015. – № 2. – С. 38-47 (0,8 п.л.).